DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

оригинальная статья
УДК 342.9

Ответственность за превышение средней скорости движения: еще один шаг в сторону от справедливости

Андрей В. Переладов [a, @]; Александр А. Личман [a]
[a] Коллегия адвокатов «РегионСервис», Россия, г. Кемерово
[@] info@regionservice.com

Поступила в редакцию 02.12.2020. Принята к печати 23.12.2020.

Аннотация: Оценивается оптимизация процесса доказывания и ее влияние на смысл и дух закона на примере привлечения лиц к административной ответственности за превышение средней скорости движения. Раскрываются правовые позиции административных органов, судов, прокуратуры по вопросу законности привлечения к административной ответственности за превышение средней скорости движения, установленное средствами автоматической фиксации. Обосновывается неприемлемость такого основания административной ответственности в связи с отсутствием в законе понятия *средняя скорость движения*, нарушением презумпции невиновности и несправедливым возложением бремени доказывания на водителя. Разграничиваются процессы вычисления средней скорости движения и доказывания состава административного правонарушения в действиях конкретного лица. Указывается на необходимость правильного установления места и времени превышения установленной скорости движения и, одновременно, допустимости и относимости доказательств для их определения. Отмечается несовершенство средств автоматической фиксации для установления события административного правонарушения и привлечения лиц к административной ответственности.

Ключевые слова: административное правонарушение, средства автоматической фиксации, превышение установленной скорости движения, состав правонарушения, событие административного правонарушения, презумпция невиновности, объективное вменение

Для цитирования: Переладов А. В., Личман А. А. Ответственность за превышение средней скорости движения: еще один шаг в сторону от справедливости // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 4. С. 353–364. DOI: https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

Введение

С 2012 г. в России для привлечения лиц к административной ответственности по ст. 12.9 КоАП РФ (превышение установленной скорости движения) применяются показатели средней скорости движения, полученные средствами автоматической фиксации (САФ)[1].

С каждым годом масштабы применения САФ стремительно растут, число комплексов увеличивается, технологии фиксации внедряются в новых регионах России. В 2019 г. САФ, высчитывающие среднюю скорость движения, стали применять и в Кузбассе[2]. В настоящее время ими оборудованы 11 участков автомобильных дорог регионального значения протяженностью от 6 до 15 км. За 2019 г. в Кузбассе с помощью САФ было зафиксировано 25642 нарушения скоростного режима, за 1 квартал 2020 г. – 6683 нарушения.

Результаты применения САФ превосходят все ожидания! Государство ликует, провозглашается коррупционная неприступность САФ, их рентабельность, рапортуется о снижении числа ДТП, причиной которых является превышение установленной скорости движения, а самое главное, значительно пополняется бюджет. Так, в 2019 г. органы ГИБДД выписали в общей сложности 142,1 млн штрафов за нарушения ПДД (на 11 % больше, чем в 2018 г.). Из них 122,1 млн – наказания за нарушения, выявленные с помощью камер. Самым частым нарушением традиционно осталось превышение скорости – за него сотрудники ГИБДД

[1] В настоящее время САФ применяются в соответствии с документами: Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 // СПС КонсультантПлюс; ГОСТ Р 57144-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования. Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 11.10.2016 № 1367-ст // СПС КонсультантПлюс; ГОСТ Р 57145-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения. Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 11.10.2016 № 1368-ст // СПС КонсультантПлюс.

[2] В соответствии с Распоряжением Коллегии Администрации Кемеровской области от 01.02.2018 № 24-р, «Дирекции автомобильных дорог Кузбасса» поручено создание и обеспечение функционирования системы автоматической фиксации нарушений в области дорожного движения на автомобильных дорогах общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

выписали 101,8 млн штрафов (рост составил 16 % к 2018 г.). В 2019 г. этот показатель впервые превысил 100 млн руб.[3]

То, что остается за кадром, содержит большую ложку дегтя. САФ, фиксирующее превышение средней скорости движения, сам факт превышения скорости не фиксирует, а лишь производит математический расчет[4]. Сведения для расчета получают при помощи двух камер, которые фиксируют номер транспортного средства и время проезда на въезде и выезде с контролируемого участка дороги. На основании полученных сведений осуществляется автоматический расчет средней скорости движения транспортного средства. Полученное значение сравнивают с установленной скоростью движения на контролируемом участке автодороги. Превышение над установленным ограничением является, по мнению сотрудников полиции, доказательством состава административного нарушения, предусмотренного ст. 12.9 КоАП РФ.

Важно отметить, что достоверность факта превышения скорости, полученного САФ, подтверждается лишь ссылкой на наличие специального свидетельства о поверке устройства: «При этом прибор, которым зафиксировано правонарушение, …имеет функцию фотосъемки: "AVTODORIA", заводской номер 011-030/011-091, свидетельство о поверке N, действительное по 16 октября 2020 г., оснований не доверять сведениям, зафиксированным техническим средством, не имеется»[5].

Оформление и выдача таких свидетельств, в соответствии с Административным регламентом по предоставлению Росстандартом государственной услуги по утверждению типа стандартных образцов или типа средств измерений, обеспечивает подведомственный Федеральному агентству по техническому регулированию и метрологии Всероссийский научно-исследовательский институт метрологической службы[6]. Эта же организация ведет федеральный информационный фонд по обеспечению единства измерений, в котором в силу ФЗ от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» должны содержаться сведения обо всех утвержденных типах САФ[7].

Постановка проблемы

Описанная выше ситуация могла бы претендовать на идеальную картину мира, где осуществляется полный и объективный контроль за соблюдением скоростного режима, где система учитывает все возможные варианты события, а нарушитель не может избежать справедливого наказания. Но мы вынуждены разрушить эту идиллию, поставив под сомнение законность применения САФ при установлении факта правонарушения и справедливость административной ответственности за превышение средней скорости движения. Эти сомнения в первую очередь ознаменованы самым главным и очевидным доводом: законодательство об административных правонарушениях не содержит понятия *превышение средней скорости движения* и не устанавливает правового механизма для привлечения водителя транспортного средства, превысившего среднюю скорость движения, к административной ответственности.

В КоАП РФ, действительно, отсутствует состав правонарушения, который позволил бы отнести превышение средней скорости к ст. 12.9 или отличить его от иных правонарушений в области дорожного движения. Даже само правило правомерного поведения *движение с установленной средней скоростью* законом нормативно не сформулировано. Здесь нас встречает первый парадокс. С одной стороны, правила о движении с установленной средней скоростью нет, а значит, соблюдать его водитель не должен. С другой стороны, это не препятствует назначению наказания за превышение средней скорости по ст. 12.9 КоАП РФ. Фактически этот парадокс позволяет привлекать к административной ответственности за поведение, которое не является неправомерным и общественно опасным.

Несмотря на это, суды подтверждают законность привлечения к административной ответственности за превышение средней скорости и занимают принципиальную правовую позицию, основанную всего на двух постулатах: на водителя не распространяется презумпция невиновности, поскольку правонарушение зафиксировано специальным техническим средством; отсутствие в законе понятия средней скорости не имеет правового значения, поскольку определяющим обстоятельством, подтверждающим событие правонарушения, является его фиксация при помощи специального технического средства[8]. В результате проведенной Генеральной прокуратурой РФ проверки по факту привлечения в Москве и Санкт-Петербурге лиц к административной ответственности

[3] Буранов И. Сто миллиардов с дороги свалились // Коммерсантъ. 28.02.2020. № 36. С. 1.

[4] Решение Волоколамского городского суда Московской области от 25.09.2020 по делу № 12-105/2020 // СПС КонсультантПлюс; Решение Бобровского районного суда Воронежской области от 14.08.2020 по делу № 12-37/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[5] Решение Иловлинского районного суда Волгоградской области от 08.05.2019 по делу № АП12-36/2019 // СПС КонсультантПлюс.

[6] Например, приказом Росстандарта «Об утверждении типов средств измерений» от 06.04.2017 № 713 в качестве средств измерения утверждены комплексы стационарные аппаратно-программные автоматической фотовидеофиксации «ДОЗОР-К».

[7] Федеральный информационный фонд по обеспечению единства измерений // ФГИС «АРШИН». Режим доступа: https://fgis.gost.ru/fundmetrology/registry (дата обращения: 18.11.2020).

[8] См., например, Постановление ВС Республики Татарстан от 19.06.2014 № 4а-563, оставленное без изменения Постановлением ВС РФ от 23.09.2014 № 11-АФ14-767; Постановление Смоленского областного суда от 22.12.2017 № 4а-404/2017; Решения Московского городского суда от 22.01.2019 по делу № 7-262/19; от 08.08.2018 по делу № 7-7846; от 18.10.2017 по делу № 7-13720/2017; Решение Тамбовского областного суда от 10.01.2018 по делу № 7-3(2)/2018; Решение Смоленского областного суда от 26.09.2017 по делу № 21-320/2017; Решения Ульяновского областного суда от 29.11.2018 по делу № 7-730/2018; от 04.06.2015 по делу № 7-263/2015; Решение Самарского областного суда от 26.02.2015 по делу № 21-122/2015; Решения Пермского краевого суда от 26.06.2018 по делу № 7-1033/2018 (21-580/2018); от 26.06.2018 по делу № 7-1033/2018 (21-580/2018); от 26.06.2018 по делу № 7-1032/2018 (21-579/2018); от 20.06.2018 по делу № 7-1048/2018 (21-591/2018); от 19.06.2018 по делу № 7-1047/2018 (21-590/2018); от 15.12.2016 по делу № 44а-1609/2016.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

за превышение средней скорости также подтверждена законность использования САФ для расчета средней скорости и фиксации нарушения скоростного режима.

Однако 7 октября 2019 г. Верховный Суд РФ (ВС РФ) направил на новое рассмотрение в районный суд дело по жалобе Н. С. Баусова на постановление о привлечении к административной ответственности за превышение средней скорости (дело № 36-АД19-3, судья В. П. Меркулов). Направляя дело на новое рассмотрение, ВС РФ продемонстрировал принципиально иной подход к анализу ситуации, указав следующее: административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, не является длящимся, в связи с чем в постановлении должно содержаться точное время совершения правонарушения; указание участка автодороги (отрезка пути) в качестве места совершения административного правонарушения является недопустимым, в том числе с учетом того, что на данный участок автодороги может распространяться юрисдикция разных судов. После высказывания ВС РФ данной правовой позиции ее крайне осторожно стали применять и другие суды при разрешении аналогичных дел[9].

Говорить о единообразной практике пока, конечно, рано. Несмотря на указание кассационных судов при направлении дел на новое рассмотрение, нижестоящие суды еще продолжают отстаивать сформировавшуюся практику[10]. В частности, при повторном рассмотрении дела по жалобе Н. С. Баусова суды первой и апелляционной инстанции поддержали позицию административного органа и отказали в удовлетворении жалобы[11].

17 августа 2020 г. Второй кассационный суд общей юрисдикции повторно направил дело на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением нижестоящими судами норм процессуального права, на которые ранее указал ВС РФ. Дополнительно кассационный суд отметил, что при повторном рассмотрении дела судебными инстанциями не были исследованы и не получили надлежащую оценку доводы об отсутствии в КоАП РФ состава административного правонарушения за превышение средней скорости и доказательств превышения установленной скорости движения в месте выявления административного правонарушения.

12 октября 2020 г. жалоба Н. С. Баусова была вновь рассмотрена Вяземским районным судом Смоленской области, который все же принял предложенный ВС РФ подход и прекратил производство по делу в связи с отсутствием признаков события административного правонарушения. Суд «наконец-то» указал, что время и место совершения административного правонарушения относятся к его событию, входят в предмет доказывания и подлежат установлению в деле об административном правонарушении. Изучив представленные административные материалы, суд пришел к выводу, что обжалуемое постановление основано на предположении, а место и время совершения административного правонарушения точно не установлены[12].

Очевидно, что принятие ВС РФ постановления по данному делу стало переломным моментом в судебной практике. Но для дефицитных бюджетов возникла опасность снижения рентабельности использования САФ, пополнять бюджет, как раньше, они уже не смогут. Именно это, скорее всего, и стало причиной обращения представителей Ассоциации производителей и операторов систем распознавания и фотовидеофиксации «ОКО» с предложением включить в проект КоАП РФ понятие средней скорости[13]. Но поддержки данное предложение не нашло[14]. Наоборот, 11 декабря 2019 г. в первом чтении был принят законопроект № 494136-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части уточнения условий привлечения к административной ответственности»[15], который направлен на исключение случаев привлечения к административной ответственности за превышение средней скорости.

Логически попытка легализации превышения средней скорости движения указывает на формальное отсутствие в действующем российском законодательстве ответственности за превышение средней скорости движения и на то, что экономические интересы продолжают довлеть над справедливостью и правовой определенностью.

Продемонстрированная противоречивость позиций правоприменителей и ее масштабы подтверждают актуальность проблемы законности привлечения лиц к административной ответственности за превышение средней скорости. Будучи убежденными в недопустимости привлечения водителей к административной ответственности

[9] См., например, Постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2020 по делу № 16-1058/2020; от 29.05.2020 по делу № 16-2016/2020; Решение Иловлинского районного суда Волгоградской области от 28.08.2020 по делу № 12-64/2020; Постановления Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2020 по делу № 16-5559/2020; от 16.07.2020 по делу № 16-3305/2020; Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 18.08.2020 по делу № 12-1506/2020.

[10] Решение Фроловского городского суда Волгоградской области от 27.07.2020 по делу № 12-46/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[11] Решение Вяземского районного суда Смоленской области от 18.12.2019 по делу № 12-97/2019 // СПС КонсультантПлюс; Решение Смоленского областного суда от 29.01.2020 по делу № 12-97/2019 // СПС КонсультантПлюс.

[12] Решение Вяземского районного суда Смоленской области от 12.10.2020 по делу № 12-97/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[13] МВД запретило штрафовать неоднократно за одно и то же превышение скорости // Интерфакс. 18.08.2020. Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/722185 (дата обращения: 18.11.2020).

[14] Проект КоАП РФ // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Режим доступа: https://regulation.gov.ru/p/102447 (дата обращения: 18.11.2020).

[15] О внесении изменений в КоАП РФ в части уточнения условий привлечения к административной ответственности. Законопроект № 494136-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/494136-7 (дата обращения: 18.11.2020).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

по ст. 12.9 КоАП РФ за превышение средней скорости движения на основании данных, полученных САФ, аргументируем свою позицию посредством ответов на следующие вопросы:

1. Является ли превышение средней скорости основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 12.9 КоАП РФ?
2. Является ли фиксация средней скорости, а точнее ее расчет САФ, основанием для применения презумпции вины?
3. Являются ли полученные посредством САФ сведения достаточным доказательством события административного правонарушения?
4. Содержит ли превышение средней скорости обязательные признаки состава административного правонарушения?
5. Какое значение для дела об административном правонарушении имеет правильное установление места превышения установленной скорости движения?
6. Допустимо ли введение в закон специального административного состава за превышение средней скорости движения?

Является ли превышение средней скорости основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 12.9 КоАП РФ?

Основанием для привлечения к административной ответственности является совершение физическим или юридическим лицом противоправного, виновного действия (бездействия), за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Принципы привлечения к ответственности основаны на общеправовых постулатах *Nulla poena sine lege* (Нет наказания без закона) и *Nullum crimen sine lege* (Нет преступления без указания на то в законе)[16]. Суть их применения для рассматриваемого нами случая заключается в нормативной определенности понятия и состава административного правонарушения.

В теории права принято выделять нормативное, фактическое и процессуальное основания административной ответственности. В качестве нормативного основания административной ответственности за превышение средней скорости движения на практике указывают ст. 12.9 КоАП РФ, фактического основания – превышение средней скорости движения, а процессуального – постановление по делу об административном правонарушении и информацию о превышении средней скорости, полученную посредством САФ.

Однако ст. 12.9 КоАП РФ не содержит признаков объективной стороны для нормативного основания Превышение средней скорости движения, она предусматривает ответственность за другое правонарушение – превышение установленной скорости движения, и именно этот факт должен быть процессуально зафиксирован.

Диспозиция ст. 12.9 КоАП РФ является простой, она называет административное правонарушение и не раскрывает его понятие (признаки). В тоже время признаки понятия *скорость движения* содержатся в п. 10.1. ПДД[17]. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. Конечно, указанным признаком понятие скорости движения не ограничивается, и для его определения необходимо дополнительно обратиться к грамматическому толкованию.

В механике под скоростью движения понимается отношение расстояния, которое преодолел объект, к соответствующему промежутку времени. Скорость, с которой должен равномерно перемещаться объект, чтобы преодолеть расстояние за определенный промежуток времени, называют средней скоростью. Средняя скорость, измеренная за малый промежуток времени, называется мгновенной скоростью. Например, мгновенную скорость движения транспортного средства показывает автомобильный спидометр, при помощи которого водитель может осуществлять постоянный контроль за скоростью движения транспортного средства.

Под указанным понятием равномерного движения понимают движение с постоянной (неизменной) средней скоростью ($V_{сред^1}=V_{сред^2}=V_{сред^3}$), под неравномерным (переменным) движением – движение объекта со скоростью, которая при движении меняется ($V_{сред^1}\neq V_{сред^2}\neq V_{сред^3}$). Фактически это означает что при равномерном движении объект за равные промежутки времени преодолевает одинаковое расстояние, при неравномерном движении – разное. Ошибочно отождествляя понятия средней скорости и скорости, полиция и суды при рассмотрении административных дел приходят к одному из двух альтернативных выводов:

а) транспортное средство двигается равномерно, т. е. с постоянной средней скоростью;
б) транспортное средство двигается неравномерно, но хотя бы один раз его скорость достигает значения средней скорости.

Движение транспортного средства, как правило, не является равномерным. Оно начинается из состояния покоя, после чего скорость движения постепенно увеличивается,

[16] По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 1.7 и ч. 4 ст. 4.5 КоАП, п. 4 ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и п. 4 ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"» в связи с жалобами граждан А. И. Заляутдинова, Н. Я. Исмагилова и О. В. Чередняк. Постановление КС РФ от 14.06.2018 № 23-П // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips//?doc_itself=&backlink=1&nd=102473077&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 18.11.2020).

[17] О Правилах дорожного движения. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) // СПС КонсультантПлюс.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

а при остановке, наоборот, постепенно уменьшается до состояния покоя. Кроме того, на скорость влияет интенсивность движения, состояние транспортного средства, дорожные, метеорологические и другие условия. Вывод о неравномерном движении транспортного средства может быть подтвержден только при детальном описании движения транспортного средства (изменение маршрута, скорости движения, остановки, стоянки во время движения).

Указанные обстоятельства влияют на время пути, а следовательно, и на полученное в результате расчета значение средней скорости. Так, например, стоянка транспортного средства увеличивает продолжительность его нахождения в пути, а значит уменьшает полученное в результате расчета значение средней скорости. В свою очередь, движение по объездному пути, «срезание», уменьшает продолжительность нахождения транспортного средства в пути и увеличивает значение средней скорости.

Мы выражаем твердую убежденность в том, что полученные посредством САФ данные о средней скорости объективно недостаточны для того, чтобы достоверно установить данные обстоятельства и зафиксировать превышение установленной скорости движения.

Выводы о наличии в действиях лица признаков противоправного поведения, основанные на расчете и вероятности, не формируют событие административного правонарушения, предусмотренное ст. 12.9 КоАП РФ, поскольку не подтверждают факт превышения установленной скорости движения. Следовательно, полученные посредством САФ сведения не могут рассматриваться как единственное доказательство события административного правонарушения и должны оцениваться в сочетании с другими доказательствами для всестороннего, полного и объективного разрешения дела об административном правонарушении (ст. 24.1 КоАП РФ).

Полученная посредством САФ информация о событии неравноценна установлению факта состава административного правонарушения, это всего лишь предположение, основанное на формуле расчета гипотетического состава административного правонарушения превышения средней скорости движения.

Является ли фиксация средней скорости, а точнее ее расчет САФ, основанием для применения презумпции вины?

Отвечая на этот вопрос, отметим, что рассматриваемая проблема не имеет ничего общего с презумпцией вины при фиксации предусмотренного ст. 12.9 КоАП РФ правонарушения в конкретном месте в конкретное время и на конкретном транспортном средстве. Наличие состава данного правонарушения лицо может опровергнуть, доказав, что транспортным средством управляло иное лицо, и поставив под сомнение его техническое состояние. Например, при фиксации высокой скорости движения транспортного средства, достижение которой невозможно ввиду его технических характеристик.

Возложение на лицо, в отношении которого вынесено постановление по делу об административном правонарушении, обязанности по опровержению факта правонарушения является грубым нарушением установленной Конституцией РФ презумпции невиновности. Презумпция невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности, процессуально заключается в возложении бремени доказывания его виновности и трактовкой неустранимых сомнений в виновности в пользу этого лица на государство (части 3 и 4 ст. 1.5 КоАП РФ). Презумпция вины при превышении средней скорости движения применяться не может, т. к. САФ не фиксирует нарушение, а лишь осуществляет расчет средней скорости.

Математический расчет не заменяет фиксацию юридического факта превышения разрешенной скорости движения в конкретном месте и в конкретное время, установленного нормативно и процессуально. Вместе с тем фиксация превышения установленной скорости движения в силу примечания к ст. 1.5 КоАП РФ работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами является обязательным условием для неприменения презумпции невиновности.

В итоге привлечение к ответственности за превышение средней скорости движения на основании данных САФ можно сравнить с обвинением в краже, когда человек взвешивается на входе и выходе из помещения, в котором не кормят и с собой ничего не дают, вменением: «весишь больше, значит, взял чужое, украл!»

Напомним, что введение исключения из презумпции невиновности юристы связывают с введением презумпции вины (объективного вменения). Например, А. Г. Кравченко отмечал, что указанная норма нарушает целостность концептуальной конструкции презумпции невиновности в публичных отношениях. Автор приходит к выводу, что подобная деградация правового регулирования, вызванная значительными проблемами доказывания в административном процессе виновности привлекаемого к ответственности лица, обусловлена введением технологических средств фиксации правонарушения [1].

Рассуждая о гипотетическом составе превышения средней скорости движения, не колеблясь следует говорить не о деградации, а о монстроподобном перерождении правового регулирования, допускающего административную ответственность по ст. 12.9 КоАП РФ. Если раньше проблемы презумпции невиновности и доказывания отсутствия состава при фиксации административных правонарушений техническими средствами разворачивались вокруг установления личности водителя, то сегодня борьба с очевидной неправомерностью штрафа разворачивается вокруг мнимой фиксации места и времени административного правонарушения и переродившейся презумпции вины. Но если незыблемые постулаты объективной и субъективной стороны правонарушения никому не нужны, а важнее и рентабельнее формула расчета средней скорости, то зачем нам право?! Давайте будем привлекать к ответственности по формуле!

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

Превышение установленной скорости движения считается зафиксированным лишь тогда, когда полученные в результате фиксации сведения позволяют установить точное время и место правонарушения. Данные характеристики объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.9 КоАП РФ, являются обязательными, входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению. САФ фиксирует лишь номер транспортного средства и время, за которое оно преодолело контролируемый участок дороги. Фиксация обстоятельств, которые влияют на скорость движения, например, «срезание» маршрута, остается вне публичного и объективного контроля. Скорость транспортного средства, даже превышающая установленную скорость движения, на въезде и выезде с участка дороги такими камерами не фиксируется. Сведения о превышении установленной скорости движения получают не в виде развернутой информации о допущенном правонарушении, а в виде расчета.

Полученная посредством такого расчета информация о средней скорости не позволяет определить положение транспортного средства в конкретный момент времени, а следовательно, установить место и время превышения установленной скорости движения. Вывод об обратном нарушает не только нормы права, но и законы физики. Основная задача механики также заключается в том, чтобы определить положение тела в пространстве в любой момент времени, и давно известно, что средняя скорость поставленную задачу не решает.

Наглядно демонстрирует нарушение презумпции невиновности позиция Вяземского районного суда Смоленской области в деле по жалобе Н. С. Баусова: «Отсутствие на фотоматериалах значений скорости движения на протяжении всего участка дороги, сведения о возможности преодолеть участок дороги без нарушения скоростного режима являются субъективной точкой зрения, не опровергают выводы административного органа о наличии в действиях лица состава административного правонарушения и не влекут отмену постановления»[18].

В силу презумпции невиновности данный вывод суда должен звучать с точностью наоборот. Вывод о нарушении скоростного режима при отсутствии на фотоматериалах значений скорости движения на всем протяжении участка дороги является предположением административного органа о наличии в действиях лица состава административного правонарушения и основанием для отмены постановления[19]. К счастью, при новом рассмотрении дела по жалобе Н. С. Баусова суд все же указал на гипотетический характер «установленных» в постановлении обстоятельств[20].

При рассмотрении административных дел, связанных с превышением средней скорости движения, должна применяться презумпция невиновности, которая может быть опровергнута только посредством надлежащих, обязательных для суда и иных участников процесса процедур, предусмотренных процессуальным законом[21]. Неустранимые сомнения и (или) предположения, основанные на математическом вычислении, должны толковаться в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности. Только в этом случае нормы статей 49 и 118 Конституции РФ не будут нарушены.

Как справедливо указывал Конституционный Суд РФ (КС РФ), законодатель в силу статей 18 и 21 Конституции РФ не вправе поощрять возможное умаление достоинства личности со стороны корпораций публичного права, в том числе освобождать их от соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности, который требует опровержения последней в предусмотренном федеральным законом судебном порядке. Ни федеральный закон, ни закон субъекта РФ не могут вводить нормы, противоречащие ст. 49 Конституции РФ, поскольку гарантируемые ей права и свободы, согласно ч. 3 ст. 56, не подлежат ограничению[22].

Соответственно, при рассмотрении административных дел о превышении средней скорости движения подлежит применению презумпция невиновности. Суды не должны освобождать административные органы от обязанности соблюдать требования статей 24.1 и 26.11 КоАП РФ[23]. К сожалению, формирующаяся в настоящий момент судебная практика не направлена на всестороннее полное объективное и своевременное выяснение всех обстоятельств дела, их оценку и справедливое разрешение дела об административном

[18] Решение Вяземского районного суда Смоленской области от 18.12.2019 по делу № 12-97/2019 // СПС КонсультантПлюс.

[19] Решение Чеховского городского суда Московской области от 11.09.2020 № 13-252/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[20] Решение Вяземского районного суда Смоленской области от 12.10.2020 по делу № 12-97/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[21] По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и ч. 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и гл. 40.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко. Постановление КС РФ от 20.07.2016 № 17-П // Вестник КС РФ. 2016. № 6. С. 32–46; По делу о проверке конституционности ч. 15 ст. 239 Кодекса административного судопроизводства РФ в связи с жалобой регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в г. Санкт-Петербурге. Постановление КС РФ от 15.11.2018 № 42-П // Вестник КС РФ. 2019. № 1. С. 55–68.

[22] По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ. Постановление КС РФ от 24.12.1996 № 21-П // Вестник КС РФ. 1996. № 5.

[23] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 3 ст. 1.5, примечания к ст. 1.5, ст. 2.6.1, ч. 3.1 ст. 4.1 и ч. 3 ст. 28.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Определение КС РФ от 07.12.2010 № 1621-О-О // СПС КонсультантПлюс; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Юрия Викторовича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 1.5, примечанием к ст. 1.5 и ст. 2.6.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Определение КС РФ от 22.03.2011 № 391-О-О // СПС КонсультантПлюс; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Акимовой Веры Викторовны на нарушение ее конституционных прав примечанием к ст. 1.5 и ст. 2.6.1 КоАП РФ. Определение КС РФ от 21.06.2011 № 774-О-О // СПС КонсультантПлюс; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штатнова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав примечанием к ст. 1.5 и ст. 2.6.1 КоАП РФ. Определение КС РФ от 25.01.2012 № 177-О-О // СПС КонсультантПлюс.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

правонарушении. Это наглядно демонстрируют примеры вводной части настоящей статьи.

Вероятность наличия признаков правонарушения в действиях физических лиц еще не означает их виновность, тем не менее знак равенства между ними фактически ставится. Средняя скорость – это оценочная величина, не позволяющая установить обязательные признаки состава административного правонарушения. Позиция судов о заведомой противоправности действий лиц, привлекаемых к административной ответственности на основании фиксации «неопределенного места правонарушения» путем расчета средней скорости, требует применения презумпции невиновности, а не принципа объективного вменения.

Являются ли полученные посредством САФ сведения достаточным доказательством события административного правонарушения?

Рассуждая о том, что же доказывает полученный САФ результат вычисления, каково его значение для целей правовой квалификации состава правонарушения в действиях конкретного лица, обратимся к вопросу о сущности процесса доказывания и доказательств.

В доктрине понятие *доказывание* принято определять в широком и узком смыслах. В первом – как осуществление всей познавательной деятельности субъектов процессуальных отношений, охватывающей не только оценку, но и собирание, истребование и проверку доказательств; во втором – лишь как логическую деятельность по обоснованию выдвигаемого тезиса [2].

По мнению С. С. Алексеева, «доказывание (в широком смысле) – это деятельность субъектов, направленная на установление с помощью доказательств истинности обстоятельств дела». В эту деятельность автор включает собирание, исследование и оценку доказательств. «В … узком смысле понятие доказывания … состоит в деятельности по обоснованию выдвигаемых доводов и возражений, по убеждению в их истинности тех или иных лиц» [3, с. 282]. С. Ф. Афанасьев предлагает под судебным доказыванием рассматривать процессуальную деятельность лиц, участвующих в деле, направленную на убеждение суда в истинности фактических обстоятельств дела [4, с. 145]. Настаивает на необходимости разграничения оценки доказательств, осуществляемой судом, и собственно процессуального доказывания А. Т. Боннер, утверждающий также, что доказательства являются средствами установления объективной истинности наличия или отсутствия искомых фактов [5, с. 12–13]. По справедливому утверждению В. В. Яркова, доказывание направлено на установление путем опосредованного познания совокупности фактов, имеющих юридическое значение [6, с. 156]. Только обстоятельство, влияющее в силу закона на возникновение, изменение или прекращение правоотношения, может входить в предмет доказывания, т. е. подлежать установлению. Сами же доказательства являются информацией, сведениями о фактах.

Если исходить из тезиса о том, что «готовых» доказательств в природе не существует и не может существовать, а объективно существуют исключительно следы события, в которых содержится нужная информация, то лишь в процессе познавательно-удостоверительной деятельности определенных субъектов доказывания, наделенных для этого соответствующими правомочиями, информации придается надлежащая процессуальная форма и возникают, т. е. формируются, доказательства [2]. Положение о том, что доказательства фактически не «собираются», а «формируются» [7], разделяется многими, в том числе и современными исследователями [8–12].

Процесс расчета средней скорости и полученное в результате числовое значение – это лишь результат применения некоего познавательного метода к произошедшим событиям. Является ли такой результат самодостаточным и неопровержимым итогом процесса доказывания события административного правонарушения? Устанавливает ли он юридический факт, имеющий значение для констатации наличия события правонарушения и квалификации содеянного по ст. 12.9 КоАП РФ? Исключает ли он в силу презумпции невиновности сомнения в виновности лица? Однозначно, нет!

Концепция безграничного доверия результату вычислительного процесса САФ, слепая вера в истинность средней скорости движения абсолютно инородны сути законного и справедливого правосудия. Концепция гипотетического правонарушения основана на противопоставлении процессов получения знания (информации) и доказывания существования противоправного события.

Процесс получения знания обусловливает необходимость логического аспекта познания, который основан на истинности знания и правовых постулатах законности и справедливости. Иначе говоря, доказательство, полученное посредством САФ, в узком значении – это только часть системы познания в системе практических правовых процессуальных операций по сбору и проверке всех доказательств, относящихся к событию правонарушения. Вычисление средней скорости как результат технического познавательного действия не заменяет собой процесс доказывания состава административного правонарушения. При формировании конечных выводов, вынесении постановления о привлечении к административной ответственности на первый план выходит процессуально-правовой элемент познания, в то время как на этапе сбора доказательств ведущую роль играет извлечение знаний. Поэтому процесс доказывания события превышения средней скорости – это познавательная деятельность компетентного государственного органа, осуществляемая по процессуальным правилам с обязательным соблюдением принципов законности, справедливости, состязательности и, конечно, относимости и допустимости доказательств.

Уяснение изложенного, на наш взгляд, не только предотвратит подмену процесса доказывания на получение вводных данных и правосудия на интуитивное доверие САФ, но и обеспечит соблюдение правил состязательности, распределения бремени доказывания [7].

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

Продолжая аргументацию озвученной идеи, следует сослаться и на позицию КС РФ: обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и отвергнуты стороной обвинения[24]. Это означает, что сторона обвинения должна всесторонне исследовать обстоятельства дела и, оставаясь объективной, опровергнуть доводы стороны защиты или, если этого сделать не удалось, отказаться от обвинения. Доказывание в деле об административном правонарушении – это не деятельность, направленная на объективное установление обстоятельств предмета доказывания, как принято считать, а деятельность по обоснованию обвинения. Вызывает удивление, как при наличии такой правовой позиции высшей судебной инстанции России, хрестоматийно касающейся любого процесса доказывания события общественно-опасного деяния, могла появиться и развиваться практика привлечения к ответственности за превышение средней скорости?

Содержит ли превышение средней скорости обязательные признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.9 КоАП РФ?

В силу ч. 1 ст. 2.1. КоАП РФ общественную опасность представляет такое виновное действие, которое не соответствует закону, регулирующему охраняемые общественные интересы, против которых данное действие направлено. Согласно диспозиции ст. 12.9 КоАП РФ, общественную опасность представляет превышение установленной скорости движения, а не средней скорости движения.

Определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что это деяние является правонарушением, позволяет состав административного правонарушения. Административное правонарушение и его состав неразрывно связаны. С одной стороны, только административное правонарушение обладает набором юридических характеристик, образующих в своей совокупности его состав. С другой стороны, только наличие всех юридических признаков, совокупность которых образует состав административного правонарушения, может свидетельствовать о том, что оцениваемое с точки зрения КоАП РФ деяние является административным правонарушением [13].

Как уже неоднократно говорилось выше, обязательными признаками состава административного правонарушения по ст. 12.9 КоАП РФ являются место и время его совершения. Отсутствие данных признаков в действиях лица не только свидетельствуют об отсутствии состава административного правонарушения, но и в силу ст. 24.5 КоАП РФ исключает производство по делу об административном правонарушении.

Признаки, образующие состав административного правонарушения, представляют не случайное сочетание, а органическое единство: отсутствие хотя бы одного из необходимых признаков означает отсутствие состава в целом. Поэтому состав нередко определяется не просто как совокупность, а как система признаков, чтобы особо подчеркнуть его неразрывное единство [13].

При фиксации превышения установленной скорости движения общественную опасность представляет движение транспортного средства по участку дороги с установленным ограничением скоростного режима. В другом месте в пределах участка поведение водителя может не представлять общественной опасности и являться правомерным, поскольку превышения скорости может и не быть. Поскольку расчет средней скорости не позволяет установить признаки общественной опасности на всем участке автомобильной дороги и противоправности в поведении водителя, производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению (статьи 24.5, 28.9 КоАП РФ).

Суды и сотрудники полиции, квалифицируя действия лиц по ст. 12.9 КоАП РФ, указанную позицию не разделяют и приходят к выводу, что общественную опасность представляет движение с превышением средней скорости или на всем контролируемом участке дороге, или в месте «фиксации» правонарушения (на выезде с контролируемого участка дороги).

Согласиться с данной позицией невозможно, поскольку она сознательно допускает административную ответственность за правомерные действия. Кроме того, она не позволяет определить, насколько в конкретном моменте была превышена разрешенная скорость движения для целей дифференциации размера штрафа.

Обращаясь к фабуле упоминаемого дела Н. С. Баусова, констатируем все основания для применения ст. 24.5 КоАП РФ при рассмотрении дела Вяземским судом Смоленской области. Как следует из судебного акта, «участок автодороги … имеет несколько объездных путей, воспользовавшись любым из которых, автомобиль … должен был двигаться с гораздо большей скоростью, чем указано в постановлении, а также двигаясь с превышением скорости в случае, если в пути имела место остановка транспортного средства на какое-то время»[25]. Тем не менее в удовлетворении жалобы было «обоснованно» отказано. Как уже говорилось выше, принимая во внимание лишь такой расчет, нарушается презумпция правомерности действий граждан, соблюдающих установленный порядок поведения[26].

[24] По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. Постановление КС РФ от 29.06.2004 № 13-П // СПС КонсультантПлюс.

[25] Решение Вяземского районного суда Смоленской области от 18.12.2019 по делу № 12-97/2019 // СПС КонсультантПлюс.

[26] По делу о проверке конституционности ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко. Постановление КС РФ от 14.02.2013 № 4-П // СПС КонсультантПлюс.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

Практика привлечения водителей за превышение средней скорости движения вынуждает нас задавать риторические вопросы. Является ли справедливым наказание за правомерное поведение? Соответствует ли оно целям, предусмотренным ст. 3.1. КоАП РФ? Ответы, к сожалению, не для всех очевидны. Допуская, что превышение средней скорости является противоправным действием, одновременно следует считать правомерным поведением движение с установленной средней скоростью. Но как тогда осуществлять постоянный контроль за средней скоростью движения? В какой период необходимо соблюдать установленный скоростной режим? С момента приобретения транспортного средства до его отчуждения? На каком отрезке пути? Или, может быть, ограничения скоростного режима вместо запрещающих дорожных знаков теперь устанавливают средства «фиксации» средней скорости? Мыслимые варианты привлечения водителей к административной ответственности за превышение средней скорости доводят рассматриваемую ситуацию до абсурда.

Как справедливо указал КС РФ, ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 19, 54 и 55 Конституции РФ лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных и тем более от законных деяний, ясно и четко определены законом, встроенным в общую систему правового регулирования[27]. В противном случае оценка поведения лица как запрещенного или разрешенного законом, по существу, основывается на расчете вероятности, а не на фиксации факта нарушения, что ведет к произвольному применению закона.

Сторонники применения САФ в один голос утверждают, что цель фиксации средней скорости – предотвращение правонарушений в области дорожного движения и устранение мест концентрации ДТП. Бесспорно, цель заслуживает уважения и поддержки, но выбранное средство ее не оправдывает. САФ устанавливает вероятность совершения правонарушения, но это в первую очередь вероятность без установления столь необходимого для вменяемого состава правонарушения юридического факта. В итоге государство не обеспечивает эффективное и безопасное состояние общественных отношений и нарушает конституционные права граждан.

Применение САФ для привлечения к ответственности за превышение средней скорости движения является интерпретацией эпизода повести «Гонки по вертикали» бр. Вайнеров с вором по кличке Батон, которого поймали с чужим чемоданом, но без потерпевшего. Объективное вменение известно даже искусству, но там, в отличие от российской правоприменительной практики, сюжет пришел к логическому и процессуально справедливому завершению.

Какое значение для дела об административном правонарушении имеет правильное установление места превышения установленной скорости движения?

Основанием административной ответственности по ст. 12.9 КоАП РФ в силу ст. 2.6.1 КоАП РФ является фиксация превышения установленной скорости движения техническими средствами, работающими в автоматическом режиме. В силу п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 20, материалы, формируемые такими техническими средствами должны содержать информацию о месте и времени совершения административного правонарушения[28].

Средства фиксации средней скорости не позволяют установить место совершения административного правонарушения, за которое суды обычно ошибочно принимают или контролируемый участок дороги, или место фиксации правонарушения на выезде с него.

Превышение установленной скорости движения не является длящимся правонарушением, следовательно, в постановлении об административном правонарушении должно быть точно указано время и место его совершения. Так, из разъяснений, содержащихся в пп. «з» п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5, местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия, независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер – место окончания противоправной деятельности, ее пресечения[29].

Будучи нормативно не урегулированным, порядок расположения на дороге таких средств фиксации носит хаотичный, случайный характер. В результате на практике возникают ситуации, когда в постановлении административного органа в качестве места совершения правонарушения указан контролируемый участок дороги, а транспортное средство двигалось по объездной дороге. Конечно же, обязанность по опровержению этого обстоятельства в нарушение презумпции невиновности возлагается на водителя транспортного средства.

Как здесь еще раз не упомянуть обстоятельства, изложенные Вяземским районным судом Смоленской области, по показательному делу Н. С. Баусова: «В судебном заседании … были предоставлены расчеты средней путевой скорости с учетом возможных объездов участка автодороги, указанного в обжалуемом постановлении, из которых

[27] По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 159 УК РФ в связи с жалобой гражданина М. А. Литвинова. Постановление КС РФ от 22.07.2020 № 38-П // Вестник КС РФ. 2020. № 5. С. 74–82.

[28] О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ. Постановление Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 20 // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 9. С. 23–39.

[29] О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 6.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

следует, что альтернативных дорог шесть … ». Шесть альтернативных дорог! Видимо, САФ специально устанавливают так, чтобы невозможно было даже приблизительно установить участок дороги, на котором превышена установленная скорость движения. Как при указанных обстоятельствах определить место совершения правонарушения?

Установление места совершения правонарушения имеет принципиальное значение и при установлении юрисдикции спора, которая определяется по месту совершения правонарушения. Указание отдельного участка автодороги в качестве места совершения административного правонарушения является недопустимым, в том числе с учетом того, что на данный участок автодороги может распространяться юрисдикция разных судов[30]. Недопустимо определять юрисдикцию спора и по месту фиксации правонарушения, поскольку оно не является длящимся. Кроме того, на указанном участке транспортное средство может двигаться с установленной скоростью движения, и в таком случае юрисдикция будет определена по месту совершения правомерного действия. Само нарушение при этом может быть допущено на территории, где установлено более серьезное наказание за данное правонарушение[31].

Неправильное определение суда, компетентного рассматривать административное дело, умаляет право на справедливую и эффективную судебную защиту, гарантированное Конституцией РФ, и не подлежащее ограничению.

Допустимо ли введение в закон специального административного состава за превышение средней скорости движения?

При постановке проблемы мы обозначили, что действующее законодательство не содержит такого состава административного правонарушения, как Превышение средней скорости движения. Но что, если в отдельных случаях применение САФ допустимо? Представим участок дороги, который не имеет съездов и десятка объездных путей, где возможность остановиться отсутствует. Очевидно, что полученное в результате расчета значение средней скорости с большей вероятностью будет свидетельствовать о превышении установленной скорости движения. Более того, оно практически исключает возможность привлечения к административной ответственности невиновных лиц. Возможно, именно для этих случаев стоит предусмотреть в законе специальный состав административного правонарушения Превышение средней скорости движения?

Ответом на этот вопрос и хотелось бы завершить проведенное исследование. Полагаем, что даже при таких идеальных условиях САФ является несовершенной системой, применение которой для целей привлечения лиц к административной ответственности недопустимо. Главный аргумент «за» введение такого состава административного правонарушения – это высокая степень вероятности установления правонарушения. Но есть целый ряд аргументов «против». Не повторяя приведенное ранее обоснование, кратко обозначим основные из них.

Во-первых, полученная посредством САФ информация о событии останется предположением, высокая вероятность которого позволит и установить нарушителя, и избежать более строгое наказание.

Во-вторых, пусть САФ и может с высокой степенью вероятности зафиксировать превышение скорости движения, это не значит, что транспортное средство постоянно двигалось с нарушением скоростного режима. Как минимум, на въезде или выезде с контролируемого участка дороги потенциальный нарушитель может, увидев камеру, снизить скорость движения и проехать какое-то время с соблюдением скоростного режима. Следовательно, превышение средней скорости нельзя рассматривать как длящееся правонарушение (длительное непрекращающееся невыполнение возложенных на лицо обязанностей, непрерывное осуществление противоправного деяния), и для установления события административного правонарушения нужно точно установить место и время его совершения. В ином случае водителей снова будут привлекать к ответственности и за правомерное поведение, и за противоправное.

В-третьих, расчет средней скорости не заменяет процесс доказывания и не является фиксацией события административного правонарушения. Следовательно, в отношении водителя должна применяться презумпция невиновности, обязанность по опровержению которой лежит на административном органе. Но САФ не приспособлена фиксировать событие административного правонарушения, а значит, и опровергнуть данную презумпцию административный орган не сможет! Одновременная фиксация средней скорости (вероятности) и события административного правонарушения (факта) не может сосуществовать!

Таким образом, даже если в законе будет специальный состав, водитель, въезжая под потенциальный запрещающий дорожный знак Ограничение максимальной средней скорости будет находиться в зоне, где его конституционные права являются «помехой слева» для государства, которое не уступит дорогу, двигаясь в сторону «справедливого» пополнения бюджета.

Заключение

Исследованный вопрос не является узкоотраслевым. Административная ответственность за превышение средней скорости движения лишь один из наглядных примеров того, как «упрощение», оптимизация процесса доказывания и фиксации некой информации о юридически значимом

[30] См., например, Решение Чеховского городского суда Московской области от 11.09.2020 № 13-252/2020; Решение Подольского городского суда Московской области от 08.07.2020 № 12-390/2020; Решение Тамбовского районного суда Тамбовской области от 11.06.2020 по делу № 12-95/2020.

[31] По делу о проверке конституционности положений п. 6 ст. 8 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», чч. 1 и 3 ст. 18.8 КоАП РФ и пп. 2 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана. Постановление КС РФ от 17.02.2016 № 5-П // Вестник КС РФ. 2016. № 3. С. 58–72.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

событии может исказить смысл и дух закона. Это происходит вопреки пониманию того, что в вопросах ответственности не может быть вероятности, условности или абстракции. Справедливое наказание обречено на вечное сосуществование только с юридически достоверными фактами, установленными законными способами доказывания. В ином случае завтра мы столкнемся с формулами и алгоритмами, рассчитывающими факт нарушения в других отраслях права без обязательного доказывания наличия объективной стороны правонарушения.

Охватывая критическим взглядом складывающуюся ситуацию с ответственностью граждан за превышение средней скорости движения, полагаем возможным озвучить следующие выводы:

1. Превышение средней скорости как некое противоправное деяние не содержит определенных законом признаков общественной опасности. Складывающаяся практика привлечения к административной ответственности за превышение средней скорости допускает привлечение к административной ответственности за правомерное поведение.

2. Состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 12.9 КоАП РФ, не охватывает превышение средней скорости движения. Понятие *превышение средней скорости движения* как признак противоправного поведения в законе отсутствует, а понятия *скорость* и *средняя скорость* в силу лингвистического толкования не являются тождественными. Поэтому квалифицировать превышение средней скорости по какой-либо статье КоАП РФ невозможно.

3. САФ не фиксирует место и время совершения правонарушения, не позволяет установить событие административного правонарушения даже по ст. 12.9 КоАП РФ.

4. Основой административной ответственности является доказанность состава административного правонарушения. Вычисление средней скорости является не доказыванием, а ординарным методом познания для установления вероятности события.

5. Бремя доказывания юридически значимых обстоятельств, в том числе времени и места совершения административного правонарушения, в силу действующей презумпции невиновности должно возлагаться не на лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, а на административный орган, который благодаря САФ никакими доказательствами, предусмотренными законом, не располагает. Любые попытки применения объективного вменения стоит пресекать. САФ рассчитывает среднюю скорость, а не фиксирует правонарушение, поэтому исключения из презумпции невиновности на случаи превышения средней скорости движения не распространяются.

Следует признать, что практика привлечения к административной ответственности за превышение средней скорости движения порочна и подрывает основы справедливости наказания, состязательности и законности. Остается надеяться, что после того, как позиция о недопустимости привлечения к административной ответственности за превышение средней скорости движения по ст. 12.9 КоАП ПФ была озвучена ВС РФ и поддержана рядом нижестоящих судов, правоприменительная практика обретет правопристойные формы.

Литература

1. Кравченко А. Г. Деформации правовой ментальности в административной правоприменительной политике государства // Административное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 7–16. DOI: 10.7256/2454-0595.2019.1.28549
2. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 238 с.
3. Алексеев С. С. Проблемы теории права. В 2 т. Т. 2: Нормативные юридические акты; Применение права; Юридическая наука. Свердловск: Б. и., 1973. 401 с.
4. Курс доказательственного права: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство / под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 654 с.
5. Боннер А. Т. Избранные труды. В 7 т. Т. 5: Проблемы теории судебных доказательств. М.: Проспект, 2017. 556 с.
6. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.-Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. XXIV, 582 с.
7. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: Б. и., 1972. 130 с.
8. Михеенко М. М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев: Вища школа, 1984. 132 с.
9. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 527 с.
10. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996. 111 с.
11. Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия. М.: Юрлитинформ, 2016. 185 с.
12. Глушков А. И., Гриненко А. В., Григорьев В. Н. Уголовный процесс / отв. ред. А. В. Гриненко. М.: Норма, 2004. 465 с.
13. Уголовное право Российской Федерации: общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2008. 553 с.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

original article

Responsibility for Exceeding the Vehicle Average Speed: Another Step away from Justice

Andrey V. Pereladov [a, @]; Aleksandr A. Lichman [a]

[a] Bar Association "RegionServis", Russia, Kemerovo

[@] info@regionservice.com

Received 02.12.2020. Accepted 23.12.2020.

Abstract: The present research featured optimization of the proof and its effect on the meaning and spirit of the law as in the case of administrative liability for exceeding the vehicle average speed. The authors describe the legal opinions of administrative bodies, courts, and prosecutors on the issue of exceeding the vehicle average speed registered by traffic cameras. The authors believe that it cannot be used as a basis for administrative liability since the concept of "vehicle average speed" is absent from the law. Moreover, it violates the presumption of innocence and imposes unfair burden of proof on the driver. The article introduces the difference between the calculation of the vehicle average speed and the proof of the body of an administrative offense. The proof should include the exact place and time of speeding, whereas the evidence for their determination should be admissible and relevant. Traffic cameras have too many disadvantages to be used for establishing the event of an administrative offense and bringing people to administrative sanctions.

Keywords: administrative offense, means of automatic recording, exceeding the speed limit, offense, event of an administrative offense, presumption of innocence, objective imputation

For citation: Pereladov A. V., Lichman A A. Responsibility for Exceeding the Vehicle Average Speed: Another Step away from Justice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(4): 353–364. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-353-364

References

1. Kravchenko A. G. Deformation of the legal mentality in administrative law-enforcement state policy. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 2019, (1): 7–16. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0595.2019.1.28549
2. Sheifer S. A. *Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. Moscow: Norma, 2008, 238. (In Russ.)
3. Alekseev S. S. *Problems of the theory of law. Vol. 2: Normative legal acts; Application of the law; Legal science*. Sverdlovsk: B. i., 1973, 401. (In Russ.)
4. *Evidence course: civil procedure, arbitration process, and administrative legal proceedings*, ed. Fokina M. A., 2nd ed. Moscow: Statut, 2019, 654. (In Russ.)
5. Bonner A. T. *Selected works. Vol. 5. Problems of the theory of forensic evidence*. Moscow: Prospekt, 2017, 556. (In Russ.)
6. Iarkov V. V. *Legal facts in the civil procedure*. Moscow-Berlin: Infotropik Media, 2012, XXIV, 582. (In Russ.)
7. Sheifer S. A. *The essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal process*. Moscow: B. i., 1972, 130. (In Russ.)
8. Mikheenko M. M. *Proofing in Soviet criminal proceedings*. Kiev: Vishcha shkola, 1984, 132. (In Russ.)
9. Belkin A. R. *Evidence theory in criminal proceedings*. Moscow: Norma, 2005, 527. (In Russ.)
10. Dolya E. A. *Use in proving the results of operational-search activities*. Moscow: Spark, 1996, 111. (In Russ.)
11. Pobedkin A. V., Yashin V. N. *Investigative actions*. Moscow: Iurlitinform, 2016, 185. (In Russ.)
12. Glushkov A. I., Grinenko A. V., Grigorev V. N. *Criminal procedure*, ed. Grinenko A. V. Moscow: Norma, 2004, 465. (In Russ.)
13. *Criminal law of the Russian Federation: general part,* ed. Inogamova-Khegai L. V., Rarog A. I., Chuchaev A. I., 2nd ed. Moscow: INFRA-M; KONTRAKT, 2008, 553. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License